

Разум быстро вернул её к реальности. Она всегда не любила подобные двусмысленные моменты, тем более что их нынешние отношения давно перестали быть прежними.

Вскоре она опустила взгляд и слегка отступила назад, разрывая контакт, а выражение её лица вновь стало спокойным и отстранённым:

— Больше ничего не нужно, иди отдыхать. Я скоро куплю лекарства и принесу тебе.

Одурманенная хмелем Шу Сяньюй не придавала особого значения её холодности и вежливости. Она сама не могла ответить на её слова, не могла дать ей того, чего та хотела.

Она медленно опустила повисшую в воздухе руку, улыбка на её губах угасла. Погрузившись в тяжёлые мысли, она снова подняла голову и пристально посмотрела на неё, уже не пытаясь ничего скрыть, как днём, и не собираясь отступать:

— Тогда я сегодня... можно мне поспать с тобой?

Мягкий, чуть умоляющий тон заставил Си Молинь усомниться в том, что она правильно расслышала.

Лишь когда она снова встретилась с её глазами, в которых теплилась надежда, она поняла, что та не шутит.

Поспать вместе?

Ха, она и правда умеет удивлять!

В прошлом они действительно часто спали в одной кровати, и случались вещи куда более интимные, но времена изменились. Никто не станет принимать того, кто однажды бросил тебя, и позволять отношениям выйти за рамки дозволенного.

Шу Сяньюй, видя, что та застыла в молчании, снова подалась вперёд:

— Момо, можно?

Сердце Си Молинь, в котором бушевал шторм, содрогнулось от её слов. Её спокойное, как гладь воды, лицо стало ещё более непроницаемым, брови нахмурились:

— Прости, я привыкла спать одна.

Эти слова заставили Шу Сяньюй замереть.

Она отказала!

Она сказала, что привыкла спать одна!

Но раньше, в старом доме на улице Янпу, когда они были дома, они всегда спали вместе. Она сама постоянно прижималась к ней во сне, они ведь делились всем на свете...

Может, это и правда привычка? В конце концов, они были в разлуке столько лет.

Как бы ей ни хотелось иного, их отношения действительно уже не вернуть к началу.

Шу Сяньюй не смогла сдержать нахлынувшую боль. В её глазах заблестели слёзы, она медленно кивнула, а горькая, полная разочарования улыбка тронула её губы.

— Вот как! Тогда не буду настаивать. Иди спать, лекарства покупать не нужно, я в порядке, мне не нужны таблетки. Спасибо за заботу, я пойду наверх...

Та самая наивная и простодушная девочка действительно выросла!

Она научилась держать дистанцию и куда лучше понимает границы их нынешних отношений, чем она сама. Она оказалась гораздо рассудительнее.

Нельзя больше терять контроль. Раз уж это неправильно, лучше вовремя остановиться — так будет лучше для обеих.

Си Молинь стояла на месте, сжав кулаки. Они сёстры, и спать в одной кровати не было бы преступлением, но она не могла переступить через себя. Она не хотела больше давать ей никакой надежды. Зная, что к этому нельзя прикасаться, зная, что в эти чувства нельзя погружаться, она должна была держаться, даже если это причиняло нестерпимую, разрывающую душу боль. Только сдержанность, только контроль.

— Сестра... подожди.

Как раз когда Шу Сяньюй собралась уходить, Си Молинь внезапно что-то вспомнила и поспешно окликнула её.

Шу Сяньюй остановилась и обернулась. Её глаза, казалось, стали влажными, как глубокие омуты.

Си Молинь быстро вернулась в комнату, взяла со стола подарочную коробку и подошла к Шу Сяньюй. Их разделял всего один шаг.

— Это небольшой подарок, который я привезла из Цзяньяня. Папе Жуну, маме Ян и Сянцзюню я уже всё отдала, это тебе. Надеюсь, тебе понравится.

Си Молинь протянула коробку обеими руками. Её взгляд, до этого такой холодный, сейчас стал живым и искренним. Подарок был недорогим, и она не знала, придётся ли он ей по душе.

Шу Сяньюй, возможно, из-за того, что хмель ударил в голову сильнее, смотрела на простую упаковку долгим, рассеянным взглядом и не брала её.

Почему, даже после того как она так категорично отказала, она снова и снова заставляет её сердце дрогнуть, заставляет её сомневаться и жалеть?

Раз уж выбор сделан, нельзя оставлять даже крошечной надежды.

Она вдруг неожиданно посмотрела на неё и произнесла:

— Знаешь, чего мне сейчас не хватает?

Женщина, чьё лицо было окутано дурманящим очарованием, снова оказалась вплотную к ней. В её улыбке сквозила насмешка, горечь и даже нежелание мириться с происходящим. Она понизила голос и с иронией добавила:

— Мне, Шу Сяньюй, сейчас не нужны ни деньги, ни подарки, и уж точно не нехватка тех, кто меня любит. За эти годы желающих добиться меня было пруд пруди: и красивые богатые мужчины, и утончённые женщины. Все они клялись, что любят меня до безумия. А сколько из них хотели... переспать со мной? Угадай?

Она холодно улыбалась, и слёзы, похожие на капли света, стояли в её глазах, но она изо всех сил сдерживала их, не давая упасть.

Каждое её слово было как тысячи острых ножей, вонзающихся в израненное сердце Си Молинь. Она прекрасно знала, как причинить ей самую сильную боль.

Си Молинь застыла на месте, внешне не выражая никаких эмоций, но внутри, там, где никто не видел, её сердце снова обливало кровью.

Она медленно опустила руки с подарком, свет в её глазах погас, сменившись глубокой тьмой. Она не ответила на вопрос. Эти неизбежные реалии были для неё острее клинка и ядовитее любого яда.

— Забудь. Считай, что я ничего не говорила сегодня. Мы ведь с тобой уже чужие люди...

Шу Сяньюй не могла продолжать, горько усмехнулась и собралась уйти.

Но вдруг Си Молинь схватила её за запястье и, не прикладывая особых усилий, втянула в комнату. Дверь захлопнулась с резким звуком, и в коридоре вновь воцарилась тишина.

От неожиданного напора Шу Сяньюй, чьё сознание и так было затуманено алкоголем, растерялась и позволила собой управлять.

В комнате горел лишь ночник у кровати.

Си Молинь бросила подарок на постель и свободной рукой, а затем и второй, навалилась на Шу Сяньюй, прижимая её к кровати всем весом своего тела! Она, казалось, забыла о своей травмированной руке и совсем не чувствовала боли.

За этим последовал поцелуй — прорывающийся сквозь запреты, страстный, не знающий жалости. Он заставил губы Шу Сяньюй раскрыться, и свежий аромат вина тут же наполнил её горло. Когда же она почувствовала ответное прикосновение мягкого, податливого языка, остатки разума Си Молинь окончательно покинули её.

В этот миг она окончательно погрузилась в безумие!

Никто не знал, какой мучительной была эта борьба с самой собой все эти годы, как

невыносимо было сдерживать океан любви. Быть может, эта запретная страсть превратилась в упорство на тренировках, а может, впиталась в саму её кровь. Казалось, чувства утихли, но на самом деле она так и не смогла её отпустить.

С годами её красота стала ещё совершеннее, и чем прекраснее она была, тем сильнее становилась ревность, гнев и подавляемое желание.

Сейчас она не хотела ни о чём заботиться. Она хотела лишь снова обладать ею целиком и полностью.

Длинные, как водопад, чёрные волосы Шу Сяньюй рассыпались по подушке, в её глазах цвета ночи читалось смятение. Под соблазнительными ключицами виднелись изящные линии тела, тонкое платье задралось, обнажая длинные стройные ноги. Её талия была по-прежнему хрупкой, а кожа — удивительно нежной...

Си Молинь, движимая жгучей ревностью и ненавистью, дышала всё чаще и тяжелее. Она быстро лишила её одежды, и мозолистые от постоянных тренировок ладони скользили по гладкой коже, оставляя отчётливые ощущения.

Всё её прежнее благоразумие, терпение, скрытность и даже попытки забыть — всё это в один миг было разбито вдребезги тем, что предстало перед ней!

Властная и неистовая страсть, подобно бурному морскому прибою, раз за разом накрывала Шу Сяньюй, вызывая неконтролируемое сердцебиение и дрожь. Она не сопротивлялась. Она хотела отдать этот любовный долг, исполнить своё наваждение и поставить точку в их отношениях.

— Раз так много людей хотят спать с тобой, может, и мне... можно?

Си Молинь то нежно, то требовательно целовала и покусывала её уши, шею, спускаясь к груди. И вдруг, там, где билось сердце, она увидела татуировку: MyLoveMoMo!

Её пальцы дрожали, когда она коснулась этих букв. В одно мгновение её охватил шок и полное неверие!

Это была та самая татуировка, которую она сделала втайне, чтобы доказать свою любовь, устроив ей сюрприз на день рождения. Но позже, когда они расстались, она сама видела, как Шу Сяньюй сорвала одежду, и татуировки не было. Почему же сейчас она осталась невредимой?

— Шу Сяньюй, скажи мне, ты хоть раз любила меня?

Она полулежала рядом с ней, пристально глядя в глаза, её грудь тяжело вздымалась от неровного дыхания.

Спустя четыре года она снова задала тот же вопрос.

Только тогда Шу Сяньюй ответила, что лишь жалела её, приняла другие чувства за любовь и

просто искала вдохновение для роли! А что теперь?

Сознание Шу Сяньюй было затуманено, но, глядя на Момо, которая была так близко, она сохраняла крохи ясности.

— Важно ли, любила или нет?

Её голос стал охрипшим, а затуманенные, полные нежности глаза слегка отвернулись.

— Важно! Для меня это очень важно.

В этот момент в глазах Си Молинь горел такой жар, что казалось, он способен расплавить всё вокруг.

Само слово «любовь» всегда существовало между ними. Было ли это детское сожительство, бескорыстная забота или робкая юношеская влюблённость — всё это было настоящим, исходило из глубины их сердец. Этого она не могла отрицать.

Но как бы они ни хотели, как бы ни были сильны, они не могли противостоять общественным нормам. Это была пропасть, которую невозможно преодолеть, даже заплатив любую цену.

Шу Сяньюй медленно, с нежностью коснулась её прохладной щеки. По её лицу скатилась слеза, сердце Си Молинь дрогнуло. Она всхлипнула:

— Но мы не можем быть вместе...

Си Молинь прильнула к её уху. Она, почти никогда не плакавшая, больше не могла сдерживать рыдания. Все обиды и бесконечное одиночество, пережитые за эти годы, подобно ручьям, сливающимся в океан, наполнили её сердце, которое, казалось, было таким маленьким, чтобы вместить всё это:

— Я просто хочу знать, все эти годы... ты хоть немного любила меня?

<http://bllate.org/book/21505/2204350>